

— Эта работа написана давно. Тогда, в 1988 году, мне еще казалось возможным кого-то в чем-то убедить, от чего-то предостеречь. Блистательная звезда «Наутилуса» была, увы, на излете, но подобное утвержденье тогда воспринималось как ересь или выпендреж. Что бы там ни было, лично меня во всей этой истории занимала лишь одна сторона: показать, что плачевный итог был неизбежным, и указать причины. Так возник этот очерк.

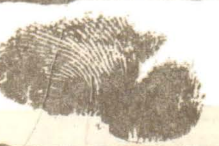
Последующее общение с рокерами самых разных направлений окончательно убедило меня в том, что для этих парней чужие заблужденья и ошибки — не повод для печали. Впрочем, этой публикацией я обращаюсь не к ветеранам рока, — наступать на грабли доставляет им своеобразное удовольствие, — я обращаюсь к тем, кто начинает подумывать о карьере в роке. Так вот. Самым роковым заблуждением ваших «махровых» предшественников до сих пор остается то, что возможен некий «русский рок» без серьезного усвоения мирового опыта в этой сфере. Отбросьте этот большевистский вздор! Учитесь музыке, зубрите языки, ищите и слушайте диски настоящих мастеров — не обедняйте и не обманывайте себя — подлинный рок не выносит халявы.

Желаю удачи!

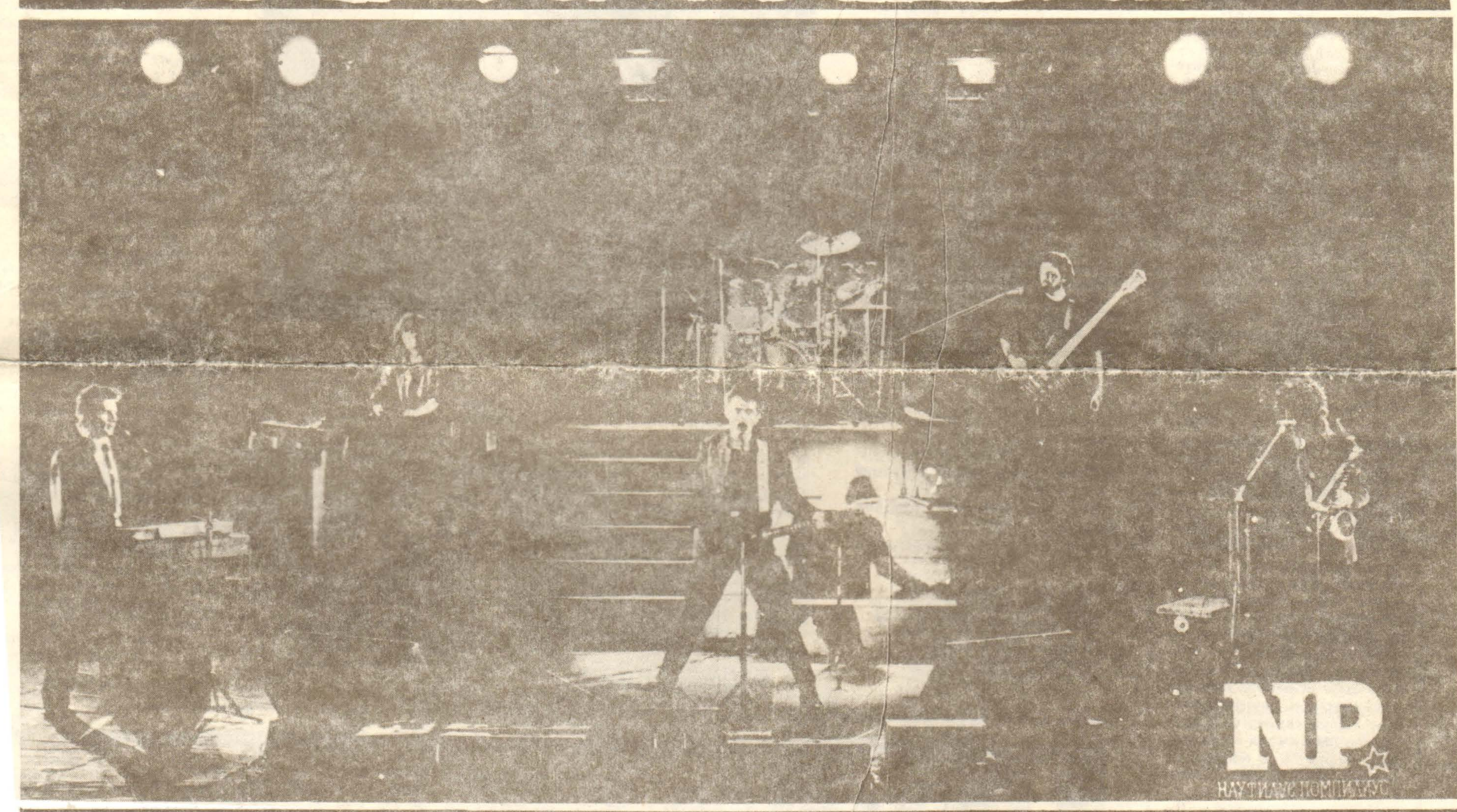

АЛЕКСАНДР КАЛУЖСКИЙ

«СЕКСТЕТ-А-ТЕТ»

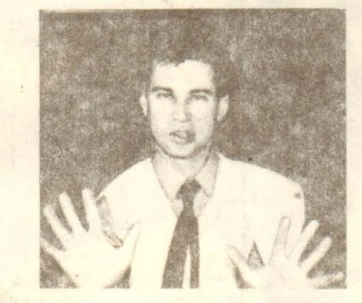

ВПЕРВЫЕ В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ

«Мы собирались в узкой боковушке университетской общаги, где жил «Башлык»... Слушали «голоса правды»... В общем, поносили мы и большевиков, и систему, и весь «наш» лагерь. И Башлычев, недолюбливавший свое время и свое место жительства, отзывался обо всем, что его окружало, не очень корректно, без дипломатических реверансов».

— ЗАГАДКИ САШИ БАШЛАЧЕВА

— КОНДАКОВ И К° О СЕБЕ:

«Отражение» в новом разломе

СТР. 2

«АВРОРА-90»

Осенью позапрошлого года на Елагином острове проходило шумное рок-гуляние всесоюзного охвата. «Аврора-90» собрала значительно меньше и групп, и рок-фэнов. С последними понятно: в небольшой зал Дворца молодежи всех не всунешь. Подбор и явка команд на рождественский праздник жизни — дело более неясное...

— Заметки о тех, кто там был и о тех, кого не было—

—стр. 3

На участие в первом фестивале «Металлопластика» пришло сотни заявок со всех концов страны. Зал все три дня был набит под завязку. На «Металлопластику-2» год спустя было продано чуть больше трети билетов. Полный прогар для организаторов, хотя по подбору команд-участников он был интереснее первого.

Сегодня свердловские металлисты занимаются музыкальным разливом в кустарном порядке.

— Свердловский «металлопрокат» стр. 5

— МИСТЕР БЛЮЗ № 1: РОБЕРТ КРЭЙ

— АЛЛО, ЭТО КЕЙТ!..

— «ГОРЯЧИЙ ВИНИЛ»

стр. 6-8

Привет читатель!

Несмотря на то, что мы решили распространять «Рок-хронику» без помощи «Союзпечати» (сей монополист по связи прессы с читателями заломил за свою помощь такие проценты, что у нас встали дыбом волосы — и даже при одном воспоминании снова начинаются шевелиться), первый номер (четвертый, если считать выпуски «Хроники рок-дизайна») уже разошелся. Жаль, что его не получили все, кто хотел. Со второго номера мы увеличиваем тираж, но за пределами Свердловска проблемы с получением нашей газеты, увы, этим не снимутся: мы просто не в состоянии рассылать по нескольку номеров, а подписки — нет. Выход?

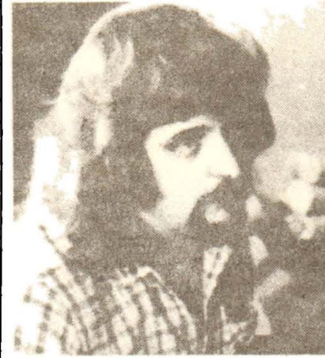
Если у тебя, читатель, есть друзья, для которых рок — не пустое место, заказывайте сообща номеров по 50-100, наложенным платежем. Или берите у нас для распространения (Тургенева, 13, Дом печати, 13 этаж, комната 196). Кстати, распространители получают 20% от общей стоимости проданных газет. Другого пути стать читателем «Рок-хроники» я пока не вижу.

Что мы собираемся делать дальше? Вместе с вами издавать нашу газету. Интересных материалов в редакционном портфеле столько, что впору увеличивать объем (кстати, следующий номер, посвященный юбилею Свердловского рок-клуба, будет на 12 страницах — просто жалко отказываться от какого-либо из собранных материалов).

Что будет в следующих номерах? С третьим мы разобрались: Свердловский рок-клуб со всех сторон во времени и пространстве (масса фотографий!). Дальше — десять лет Ленинградского рок-клуба (подробный отчет об этом празднике жизни готовит наш спецкор Юля Агарева), интервью с БГ — без набивших оскомину «дежурных» вопросов, портрет «Алисы», «Двух самолетов», других команд нашего, союзного, рока, портреты в музыке (и вообще) Ника Кэйва, Слэша (что в «Guns'n'Roses»), «Sonic Youth», интервью Лу Рида с Вацлавом Гавелом (даже так) и, конечно же, обзоры новинок (на виниле и магнитофонной ленте) наших и западных музыкантов, хит-парады и... Ладно, хватит для начала?

Кстати, в некоторых письмах спрашивается о судьбе «ПерекатиПоля». Не знаю, будет ли она выходить дальше, но ребята, которые делали рок-клубную газету вроде бы ничего не имеют против сотрудничества с «Рок-хроникой». Что уже и делают.

Ну, а сейчас — «Рок-хроника» № 2. Читайте. Пишите!

Пока?
Михаил ОРЛОВ.

Каждый настоящий поэт — загадка. Не в смысле внешних обстоятельств жизни — кому посвящены те или иные строки, кто вдохновил его на то или иное стихотворение, — на чем кстати и зацикливаются иногда литературоведы, — а в значении сущностном, определяющем те глубинные, скрытые от посторонних движения духа, что и составляет первооснову поэзии.

Несколько таких загадок преподнес и Саша Башлачев, которого я хорошо знал, с которым дружил несколько лет, пока он не сделал последний шаг, протиснувшись в приоткрытую створку кухонного окна на восьмом этаже.

Хотите, я расскажу об одном из вечеров?

...Мы собирались в узкой боковушке университетской общаги, где жил «Башлык», как мы называли его между собой. Приходила вся общежитская «диссентура»: Гоша Беляев, поклонник «Битлз», знавший наперечет, какая по счету песня на какой стороне диска ливерпульской четверки записана; Саша Измайлов, звавшийся на английский манер «Измэйлов»; Женя Пучков, любитель «Плейбоя» и «Каберне» и ряд других представителей радикального толка. Слушали «голоса правды». Помятый в бурях общежитского быта «ВЭФ», напирая на шипящие, выдавал очередную передачу Севы Новгородцева; потом шли обзоры, комментарии и новости Би-би-си. Словом, мы ловили волну «оттуда». В студенчестве тогда вообще — а это был конец 70-х — бродили мощные настроения протеста: все мы были свидетелями застоя и смириться с этим не могли. На лекциях, по теории, вроде бы все и правильно выходило, а в жизни...

В общем, поносили мы и большевиков, и систему, и весь «наш» лагерь. И Башлычев, недолюбливавший и свое время и свое место жительства, отзывался обо всем, что его окружало, не очень корректно, без дипломатических реверансов.

А слушали на Сашиной разбитой «Комете» вовсе не русский народный хор «Пинков», «Зеппов», Гоша приносил «своих» «Битлов».

Вот и понимай теперь как хочешь: как на почве обильно удобренной западной культурой, молодежными тусовками, роком, выросло чистейшее российское дерево поэзии и музыки Башлычева?

Вот она — первая Сашина загадка.

Разве мог написать такие строки не русский поэт?

Засучи мне, Господи, рукава!
Подари мне посох на верный путь!
Я пойду смотреть, как твоя вдова
В кулаке скрутила сухую грудь.
Уронила кружево до зари.
Подари мне посох на верный путь!
Отнесу ей постные сухари.
Отнесу ей черные сухари.
Раскрошу и брошу до самых звезд.
Гори-гори ясно! Гори...
По Руси, по матушке — Вечный пост.

Впрочем, трудно выбрать из контекста его вещей конкретные строки. Особенность его поэзии, ее национальное узнавание — во всей стилистике стиха, в созвучиях, образном строе и даже в фонетике. А многие башлачевские стихи-песни прямо исходят из фольклора. Вчитайтесь в «Егоркину былину», «Ванюшу», «Имя имен» и вы почувствуете протяжный распев, сюжет, героев, которые будто выбрались из древнего былинного царства и в своих экзотических одеждах прижились в мире башлычевской — русской — поэзии.

Да ведь и фразы-то он использует известные — поговорки, присловия, но переиначивает их по-своему; и всплывает из привычной бытовой лексики некое новое звучание, новый смысл, новый образ.

Через пень колоду сдавали,
Да окно решеткой крестили.
Вы для нас подковы ковали,
Мы большие цены платили.

Вы снимали с дерева стружку,
Мы пускали корни по-новой.
Вы швыряли медну полушку
Мимо нашей шапки терновой.

А наши беды вам и не снились,
Наши думы вам не икнулись.
Вы б наверняка подавились,
Мы же — ничего, облизнулись.

Это строки из поэтических вариаций на известную тему «Некому березу заломати». Так снова объединились два поэтических мировосприятия, сосуществуя в творчестве Башлачева, обмениваясь образами, идеями, формами.

До сих пор нет единого мнения и по поводу музыки. Конечно, она не богата мелодикой, полифонизмом, но и тут он идет от национальной традиции — манера пения Башлачева основана на русских плачах, причитаниях, с их протяжностью, интонированием.

В одну из последних встреч в Москве Саша рассказал мне свою теорию поэтического творчества. Он говорил, что небо кажется ему большим колоколом, а Земля — его языком не в переносном, а буквальном «колокольном» смысле этого слова. И он ощущал себя частью этого языка. И чем сильнее судьба будет бить его, Башлачева, тем звонче будет звучать его голос.

Он достал листок бумаги и написал слово «Христос» и потом начал писать производные от него, как в известной игре. «Сто», «столица», «и-сто-рия», «сто-л», «хре-сто-матия»... Он продолжил это ряд слов. А потом поведал, что многие слова — это производные от «ста» как частицы слова «Христос». И поскольку во всех нас живет Бог, только в той или иной степени, мы все имеем дело с его творениями, когда в их названии присутствует морфема «сто».

Саша объяснял мне эти свои идеи, а на груди у него болтались на красном с несколькими узелками шнурке пять маленьких колокольчиков. «Время колокольчиков»...

Он читал мне свои новые стихи, говорил о своих замыслах, которые, к сожалению, так и не исполнил, и я удивлялся: то ли он уходил в астрал, то ли контактировал с поясом абсолютно чистой поэзии — настолько необычны были его художественные идеи.

Вероятно, Башлачев пришел к русской культуре через христианство. Я не знаю, во всяком случае, не уверен в этом. Что ж, у каждого свой путь. Но, полагаю, что было еще что-то, что составляет опять же тайну Башлачева.

Впрочем, таких тайн еще немало. И его уход — тоже тайна. О ней я когда-нибудь расскажу. Но вот, когда я их все разгадаю?..

Может быть, никогда.

АНДРЕЙ ДУНЯШИН.

Кондаков и К° о себе
(СПРАВКА В СВЯЗИ С ПЕРЕМЕНАМИ)

В связи с реорганизацией состава группы «Отражение», в редакцию была доставлена такая вот справка с пачкой шикарных фотографий:

Свердловская группа. Образована в 1985 году, хотя ее корни тянутся в 70-е. При всех переменах статуса, состава, неизменно в центре остается лидер группы — Сергей Кондаков (вокал, гитара, сочинение музыки и подача идей разного плана и значимости). Эстетика группы — «новая волна» и «старый добрый рок-н-ролл». В наличии — свой собственный саунд. К работе над текстами привлекались: Е. Карзанов (альбом «Другая игра», 1986), П. Сытенков (альбом «Излом», 1987, «Членский взнос», 1988). Два последних пользовались большим успехом в рок-кругах. Он был развит новой работой,— записанной в 1990 году (март) на стихи впоследствии отбывшего «за бугор» Б. Каца, — «Песни Юных Женщин». (Готовится к выходу на «Мелодии»).

«Отражение» — одна из самых стабильно драйвовых команд СРК — много гастролирует, участвует в разномастных фестивалях и порой «отражается» на ЦТ. В настоящее время с тов. Кондаковым занимаются сотворчеством тт. А. Каменецкий (барабаны) и Л. Рукавишников (бас, вокал). На тексты Евгения Кормильцева идет работа над новым альбомом.

Фото А. Филиппов.

«АВРОРА» сделала ба-а-бах!

Федор Чистяков. («Ноль»). Фото Ю. Чернокошкиной.

Дремлет притихший северный город. Низкое небо над головой. «Что тебе снится...». Такое бедному старому крейсеру и не снилось. 21 декабря в Питере отдал концы рождественский фестиваль «Аврора-90».

В период его подготовки громко объявлялось об участии в программе разнокалиберных звезд: «ДДТ», «Аквариума», «Воскресения», «АукцЫона», «Насти», «Наутилуса Помпилиуса», «Апрельского марша»... (Переведи, читатель, дух: никого из них не было. Программа концертов («авроровская» традиция?) была неясна даже организаторам, нередко группа объявляла о своем (не-)участии за несколько минут до выхода на сцену. За кулисами царила полная неразбериха).

Но пробил час, носовое орудие сотрясло воздух и под звуки «Марсельезы» начались трехдневные песни и пляски.

Первой была **«9»** из Барнаула — один из лидеров движения «Рок-периферия». Голопузый солист, являвший собой нечто среднее между Шевчуком и Дюшей Романовым, выдал развеселые хардешники о кастрюках и отсутствии бабок.

«ИЛИ» из города-героя Тбилиси доказал, что в солнечной Грузии имеется не только Вахтанг имени группы «Водопад», но и широкополые шляпы, флейты, унылый вокал, а также записи БГ, Майка и «Крематория».

Молодые питерские команды **«ТИХО»** и **«КАМИКАДЗЕ»** особых воспоминаний о себе не оставили, в отличие от **«НЕЧТО»** из Северодвинска: уж очень у тех гитара была ядовито-зеленая. Песни говорили о продолжении традиций Джамбула — что вижу, о том и пою. **«НЭП»** отработал неожиданно мощно, и хотя новизной их музыка не отличалась, какая классная была подача! (Последствия выездов в Забугорье?)

Следующий участник представился скромно: «Я — динозавр ленинградского рока». **Сергей СТАНКЕВИЧ**, участник популярной в начале 70-х группы «Славяне», приехал на фестиваль из Ташкента. Спел. Еще раз подтвердил истину, что смерть динозавров в свое время не была ошибкой истории.

Поторапливая так и не закончившего — по желанию публики — последнюю песню «славянина», на сцену, попыхивая сигареткой и попутно настраивая гитару, вышел молодой человек и в доходчивых выражениях объяснил публике, что ему это все ... (сильно надоело, в переводе с русского экспрессивного). Естественно, нельзя было не узнать **РИКОШЕТА**. После краткой политинформации (отставка Шеварднадзе, депутатский съезд и т. д., и т. п.), что ему также очень сильно ... (см. выше), заиграл **«ОБЪЕКТ НАСМЕШЕК»**. Программа — та же, что была в мае в Свердловске, звук — хуже, впечатление — несколько лучше.

Выступление **«КРЕМАТОРИЯ»** было одним из лучших на фестивале. Встретили его овацией — так же точно припанкованная молодежь смогла бы хлопать и свистеть разве что «Гражданской обороне». Программа «Крема» стала своеобразной презентацией появившейся в эти дни в питерских магазинах их первой «мелодиевской» пластинки «Живые и мертвые».

Дальше — **«ВЫХОД»**. Изрядно пьяный и беспрестанно (в силу этого?) подпрыгивающий Силя все-таки сумел не уронить планку, поднятую «Кремом». Выход удался, закончив на сей высокой ноте концерт 21 декабря.

Дневной концертный субботник открывался **«НЕО-РЕТРО»** из Костомукши. Количеству грима на лице клавишника-солиста мог бы позавидовать Пьеро или даже кто-нибудь из ранних «Кисс». Больше отметить было нечего. Следующим выступал барабанщик «Нате!» **Сергей НАВЕТНЫЙ** с сольной программой, назвавший свою команду по имени коллеги из «Полис» **«СТИЛЬ И СТЮАРТЫ КОУПЛЕНДЫ»**. В ней были музыканты из «Народного ополчения», «Кошкиного дома», «Нате!». Жесткая новая волна была приятным контрастом занудному арт-року выступавшего следом ленинградского **«1812 ГОДА»**.

Ростово-на-донские **«12 ВОЛЬТ»** засветили набор полиритмичных песен про любовь к «первой встречной барышне». Потом в неожиданно образовавшееся в программе окно (не приехала «Петля Нестерова»), так же неожиданно ввалились **«ПУПКИН И СЫНОВЬЯ»** из Хабаровска. Поиграли. Публика заскучала. От выступления новосибирского хардового **«НЕБЕСНОГО ЭЛЕКТРИЧЕСТВА»** ей не стало веселей.

Судя по программе томских **«БУДНЕЙ ЛЕПРОЗОРИЯ»**, жизнь у тамошних прокаженных довольно бурная. Особенно веселился трубач шоумен, зачем-то натянувший на голову драный мешок. Закрывал дневной концерт одесско-питерский **«КОШКИН ДОМ»**. Играют хорошо, но — скучно!

В перерыве состоялась пресс-конференция с сопредседателями оргкомитета фестиваля — «рок-дилетантом» Александром **ЖИТИНСКИМ**, Андреем **БУРЛАКОЙ** (журнал «РИО») и примкнувшим к ним **Рудольфом СТЕРХОВЫМ**.

«Субботний вечер. И вот опять...». На сцене — стёб-рок-бард-барабанщик из Воронежа **«КРАСНЫЙ ОГУРЕЦ»**. Стёб-то есть, но вот остальное — вряд ли. Следом за ним наши соседи вышли на сцену: челябинский (вернее — копейский) **«РЕЗИНОВЫЙ ДЕДУШКА»**. Молодцы! Сразу видно уральскую закалку. Играли отличный ритм-энд-блюз с хорошим драйвом. Потом осколок «Коллежского асессора» — киевский коллектив **«ГОДЗАДВА»** очень убедительно доказал свою приверженность идеям интернационализма: пел по русски, английски и украински, а скрипач наяривал молдавский жок.

Ну какой рок-праздник без скандала? **Сашу СОЛОВЬЕВА** из Череповца попросту освистали, затопали, захлопали и забросали предметами различной твердости: сборная солянка — компиляция а-ля «Европа», Кузьмин и «Санктъ-Петербург» и не имела никаких шансов. Не в ту оперу попал и питерский **«ХРАМ МИРА»** — три бывших афганца с акустическими гитарами и песнями на афганские темы. Правда, из уважения, очевидно, к боевому прошлому, зал их выслушал. Но безо всякого энтузиазма.

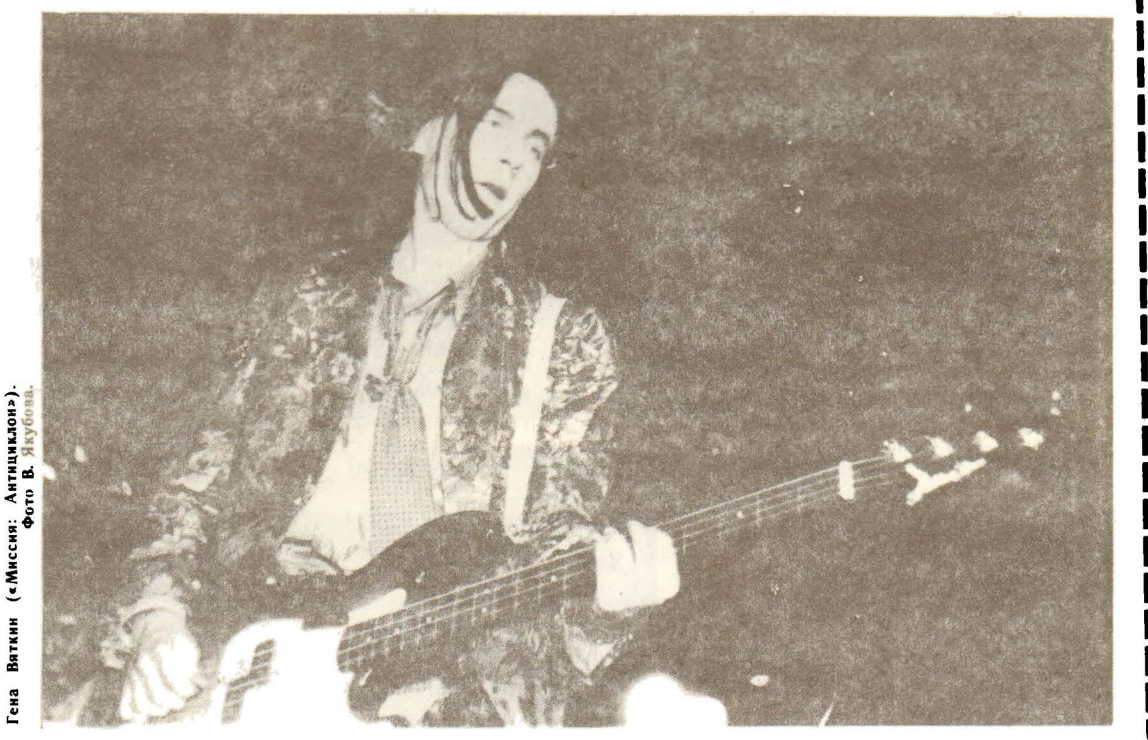
А тем временем близилась ночь. На сцену начали валиться «звезды», а слушатели — валиться с ног.

Первыми «звездами» стали архангельский **«ОБЛАЧНЫЙ КРАЙ»**, любимцы питерских панков **«ЮГО-ЗАПАД»** и **«ДВА САМОЛЕТА»**. **«Ю-3»** отработали довольно серо, живая магнитофонная легенда с берегов Белого моря доказала, что ее лучше сто раз услышать, чем увидеть (разве что Сергей Богаев показал, как лихо можно обращаться с гитарой всемирно известной фирмы «Урал»). **«САМОЛЕТЫ»** оригинальностью программы подтвердили, что язык суахили не зря пользуется популярностью как в родном Питере, так и в Восточной Африке.

Потом, несмотря на жесткий ритм рок-эстафеты, неспешно настроился **«НОЛЬ»**. Дядя Федор отыграл пару старых хитов и, игнорируя прозрачные намеки ведущего концерт А. Бурлаки, исполнил еще одну, новую, с оригинальным названием песню «Я люблю тебя» с фонетически-туземным произношением припева.

Баян «Ноля» сменился аккордеоном харьковских **«РАЗНЫХ ЛЮДЕЙ»**. Из динамиков полился разудалый фолк-рок. Некоторые песни группы рискуют через некоторое время стать народными.

После нашего **Саши ХОЛКИНА**, любимого на невских берегах, который прополз по-партизански на сцену с одной песней, перед публикой появился горячо встреченный аудиторией **«ЧАЙФ»**. Он выступил традиционно хорошо, но его нетрадиционно обломали: ровно в полночь, на середине песни, администрация ЛДМ отлючила питание на сцене и дала свет в зале. Крайне недовольная публика отправилась восвояси, а не успевшие даже высохнуть «чайфы» по-хамски были изгнаны из гримерки двумя доблестными охранниками с многозначительными баллончиками наизготовку. Жлобство продолжилось на улице: пронырливая ленинградская тусня забила все места в музыкантском автобусе, так что «чайфам» пришлось добираться до гостиницы своим ходом...

Гена Вяткин («Миссия: Антициклон»). Фото В. Якубова.

Но вот пришел и последний день. Он, как известно, «трудный самый».

Ленинградцы **«ВНЕЗАПНЫЙ СЫЧ»** и **«ДУРНОЕ ВЛИЯНИЕ»** запомнились: первая — интересным низким вокалом, вторая — почти полным его отсутствием. Хорошо воспринялась программа киевской команды **«ИВАНОВА ОСЬ»**, особенно — аппетитная композиция «Бублик». Бывшая кировская, а ныне питерская группа **«ВИНО»**, игравшая новую волну в духе Манчестера, отработала просто отлично, но залом принята была на удивление холодно. Мэй би, это произошло потому, что «винный» лидер Брюс Галтер пел на языке «Битлз» и «Стоунз», который в зале почему-то (странно, не правда ли?) понимали не все.

Терпеливые панки дождались своего часа, а точнее — новосибирских **«ПУТТИ»**. Своим дежурным гимном «Нога в но-, нога в но-, нога в ногу идет народ» они раскачали даже наиболее законсервированную часть зала.

А потом началось магаданское вторжение. Дело шло строго по-нарастающей: сначала отбарабанили — отпанковали **«КОНЕЦ, СВЕТА»**, потом — **«МИССИЯ: АНТИЦИКЛОН»**, хорошо знакомая свердловчанам по концертам летнего фестиваля «Рок! На! Смену!». И в заключение — магаданско-ленинградский **«ВОСТОЧНЫЙ СИНДРОМ»**, нагнавший жуткой смури своими тремя саксофонами. Музыка классная, но больно уж давящая: Господи, неужто мы и вправду так мрачно живем?!

Бардак крепчал, то есть начинался гала-концерт. В нем принимали участие герои фестиваля: **«КРЕМАТОРИЙ»**, **«РАЗНЫЕ ЛЮДИ»**, **«СТИЛЬ»**, **«КОШКИН ДОМ»**, а также группы, попавшие в сей концерт непонятно по каким причинам. К некоторым из них публика правда претензий не имела, но к остальным...

Как всегда ровно, весело и профессионально отработали **«ОПАСНЫЕ СОСЕДИ»**. Вызвали ностальгический вздох **«МИФЫ»**, так же профессионально, но старомодно, выступил Сергей **ДАНИЛОВ** с **«КОНТИНЕНТОМ»**... **СВИНЬЯ** развлек публику анекдотами и песнями, одна из которых очень точно отразила обстановку на сцене и за кулисами — «Нравится, не нравится, а со мной не справиться»: Бурлака нервничал, коллективы томились за кулисами в ожидании выхода, а на сцене никто не считался с регламентом... Время двигалось к полуночи.

Получасовую программу закатило **«ВРЕМЯ ЛЮБИТЬ»**. На этот раз Бердников появился перед публикой в непривычно строгом костюме и белых перчатках. Чувствовалось, что ему хотелось по традиции расстегнуть штаны (пардон — брюки), но статус «Авроры» слегка связывал разгул эмоций...

Минут в 20 двенадцатого сцену занял никому в зале, как оказалось, не нужный, уже пожилой «старейший питерский неформал» и основатель клуба «НЧ/ВЧ» **Олег Михайлович СУМАРОКОВ** со своим «первым в жизни» музыкальным проектом **«ПРЕОБРАЖЕНИЕ»**. Непомерно растянувшиеся Пушкинские чтения и непонятные композиции, а также окропление зала не по делу из ведра водой, закрыли путь на сцену, стоявшим на старте **Сергею РЫЖЕНКО**. **«НОЛЮ»** и группе **«КУ-КУ»** из Харькова: в полночь снова выключили питание на сцене, а пытавшихся сыграть акустику харьковчан служители ЛДМ и милиция согнали со сцены.

Всё. Приехали. Финал. «Все разошлись по домам», — как поет неувядаемый и не бывший на фестивале БГ.

Ставшее традиционным хамство обслуги и милиции, здорово испортило впечатление от фестиваля. Нет в том вины ни А. Житинского, затеявшего все это действо, ни А. Бурлаки, выкладывавшегося на все сто до последней его минуты. И все же «Аврора-90» еще раз доказала, что не музыкой единой живы фестивали.

В охваченном рок-н-ролльным восстанием Петрограде побывали Юлия АГАРЕВА и Дмитрий КАРАСЮК.

александр калужский

СЕКСТЕТ-А-ТЕТ

На вопрос, чем отличается рок-музыка от поп-музыки, каждый ответит по-своему, кто-то согласится со мной, что грань между ними достаточно условна, особенно на исходе 80-х. Возможно, что в качестве более точного термина подошло бы выражение «самостоятельная молодежная эстрада», поскольку она производится и потребляется главным образом молодежью...

В своей работе я пользуюсь словом «рок» (или «рок-н-ролл») чаще, чем словом «поп», что вовсе не подразумевает ни малейшего противопоставления одного другому и, помимо всего прочего, избавляет меня от необходимости давать определения року, молодежи и другим непонятным вещам.

1. «ГОД МОЛЛЮСКА»

В мае 1987 г. на вильнюсской «Литуанике» обсуждалось выступление рок-группы из Свердловска «Наутилус Помпилиус». Мнения были самые разные. Среди прочих, одно обратило на себя внимание присутствовавших своей категоричностью: «1987 год — год группы «Наутилус Помпилиус»! — многие находились тогда под впечатлением концерта месячной давности, когда «НП» завоевал «Приз зрительских симпатий» на рок-фестивале в Новосибирске.

Незадолго до Новосибирска состоялись два концерта в Ленинграде, на одном из которых присутствовали «генералы» из Союза композиторов РСФСР — в результате группу ругнули в «Сов. культуре» и вскользь упомянули (наряду с «Аквариумом») в «Правде», как заслуживающую внимания. По стечению обстоятельств обе команды выступали в ленинградском концерте, причем, по мнению большинства ленинградцев, «НП» «убрал» «Аквариум» — это уже совсем походило на сенсацию...

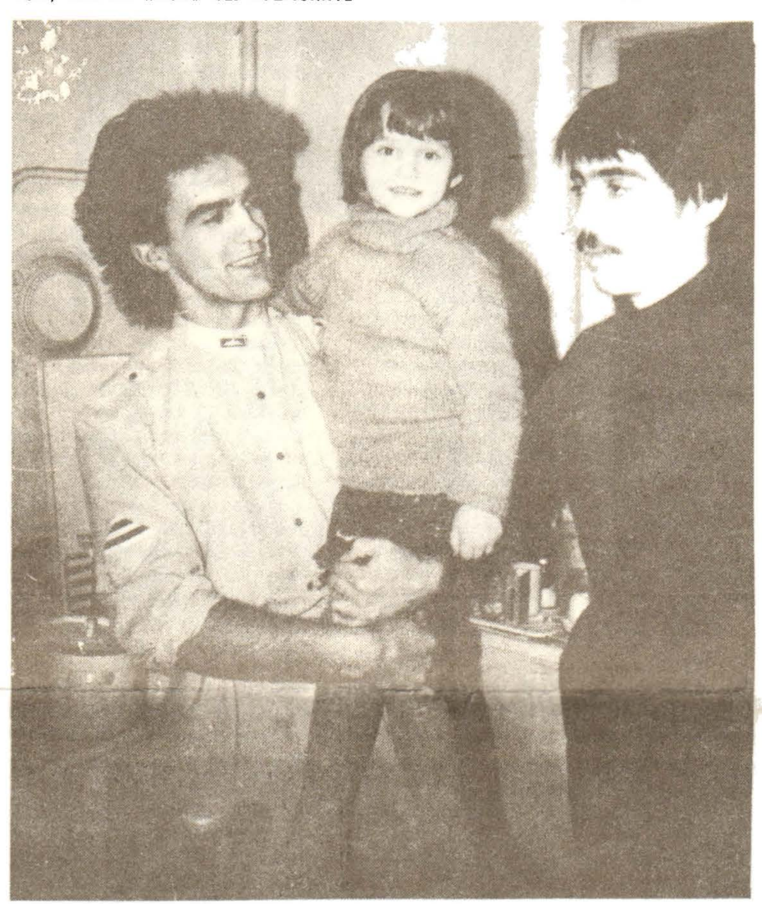
Вернувшись с «Главным призом» из Литвы в Свердловск, где проходил 2-й городской рок-фестиваль, они снова оказались среди победителей. Энтузиазм, с которым их встречали дома, уступал лишь хрестоматийному кино-ликованию при возвращении героев челюскинцев. Фантасмагория была бы полной, если бы на фестивальную сцену поднялся Всесоюзный Староста, тряся бородкой и высокими правительственными наградами...

В июле штурмом взяли Таллинн на острие ленинградского ударного десанта («Алиса», «Телевизор», «ДДТ»). Далее последовал фестиваль в подмосковной Черноголовке, где они опять же стали лауреатами и победителями во многих категориях зрительских анкет.

В августе было принято предложение некоего симферопольского антрепренера посетить всесоюзную здравницу — авантюра носила название «Парад ансамблей» и откровенно коммерческий характер. Кое-как добившись первых договорных денег, наши герои отбыли на родину. Гастрольный сезон, начавшийся в январе (без отрыва от основной работы!), завершался — по крайней мере, так казалось в конце лета...

А лето выдалось во всех отношениях жарким: шар цвета хаки изрядно отгорел и уже не вызывал прежних эмоций; Казанова убоглал всех до единой, и женщины города обрели то, что так мучительно искали; мужчины искали одеколон («басурман нам не указ!»), но не находили даже зубной пасты... «НП» искал барабанщика: Алика Потапкина в июле забрали в солдаты. Уже в Крым ездили с драм-машиной, но этот вариант после работы с Аликом не устраивал.

К фестивалю в Подольске (сентябрь) замены еще не нашли. Несмотря на успех, к которому незаметно привыкли, и лауреатство, ставшее традиционным, раздались голоса о том, что не плохо бы «заменить батарейки»...

В. Бутусов, Д. Умецкий и Аня Бутусова. Фото И. Зиганшина.

Осенью появились кооператоры, мобилизовавшие музыкантов на сбор урожая. Пожинать плоды мешала государственная служба — с ней пришлось расстаться.

Около тридцати концертов за месяц!.. Золотая осень.

Попутно присоединился Зяма, (В. Назимов), в прошлом игравший на ударных в «Урфин Джюсе», группе Е. Белкина, «Насте» и «Чайфе».

Московская «Рок-панорама» особого доверия не вызывала: сроки проведения перетасовывались, состав участников выхолощивался в пользу филармонического официоза. Тем не менее она давала выход на широкую аудиторию, возможность показаться зарубежным специалистам — это была рекламная акция, и «НП» отправился в Москву.

Их выступление слушали стоя. «Герои Подольска» становятся героями «Рок-панорамы». Новые знакомства, полезные советы, заманчивые предложения...

По итогам хит-парада «Московского комсомольца» «НП» был назван лучшим дебютантом года, пятым в списке лучших групп. Магнитофонный альбом «Разлука» возглавил соответствующий перечень, четыре песни из альбома вошли в ТОП-20. Бутусов был назван среди лучших вокалистов, а Могилевского назвали Андреем в категории «другие инструменты». Фирма «Мелодия» предложила свои услуги. Дело двигалось к всесоюзному признанию.

Заканчивался 1987 год, «ГОД МОЛЛЮСКА».

2. ОБЫКНОВЕННАЯ ПРЕДЫСТОРИЯ

Уроженец Красноярска, шестнадцатилетний Слава Бутусов переезжает в Сургут. Обычаи учеников сургутской школы, куда родители определили Славу, были суровы: «новеньких» надлежало бить. «Поначалу мне постоянно давали трандов. Потом меня это страшно достало, я взялся за гитару, сколотил команду — и мы всем дали такой хэви метал, что вопросов ни у кого больше не возникало»,

— вспоминает Слава. К тому времени он уже вовсю увлекался музыкой, слушал «все подряд, что перепадало... в основном радио, причем и «Юность», и «Голос»...» В седьмом классе отец купил мне магнитофон... какую ерунду я только не писал! Больше остальных нравился «Лед Зеппелин»...:.

Осенью 78-го Бутусов поступает в Свердловский архитектурный, где знакомится с другим первокурсником — Димой Умецким. В те годы «архи» не без оснований гордился своими традициями в области рок-культуры: вечера и «сейшена», проходившие там, были архипопулярны среди молодежи города.

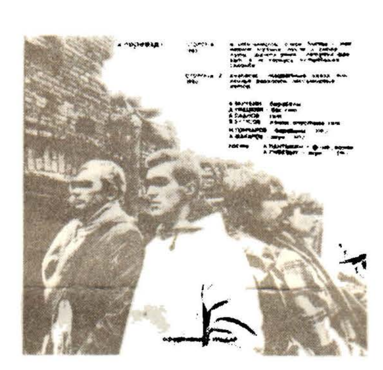
Возраст, ощущение «причастности и исключительности», свойственное архитекторской вольнице, у Славы — голос, у Димы — аттестат выпускника английской спецшколы... недорогой портвейн — буквально за углом... — ну, что еще требуется для создания рок-группы? Играли, что знали. Знали немного, но многого от них никто еще не требовал.

Сначала с Запада, позднее из Тбилиси доносились «весенние ритмы»: песни звучали по-русски, но в их языке становилось ощутимым какое-то электричество... В Свердловске верховодил «Трек», тяжело ворочая глыбу монолита для собственного пьедестала. Это подогревало самолюбие, но предпочтение отдавали А. Романову и А. Макаревичу — своих песен еще не написали.

Свои были написаны и записаны ближе к выпуску. Студенческая бесшабашность и безоглядность отражена уже в названии («Али-баба и сорок разбойников» так окрестили они первый магнитофонный альбом). Позднее появилась еще одна запись («Переезд, 1984) — возникает группа «Наутилус». Название предложил институтский товарищ Андрей Макаров, звукооператор группы. Примерно тогда же в окрестностях Свердловска состоялся семинар по проблемам молодежной культуры, куда скромных мальчиков из архитектурного вытащил президент будущего рок-клуба Коля Грахов. Хозяевами положения на семинаре были музыканты «Трека» и «Урфин Джюса». Лидер последнего, Саша Пантыкин, с присущей ему жадностью до всего талантливого и нового, помог на «Переезде» с органными партиями и аранжировкой. «Переезд» был данью увлечения хардом, поэтому песня «Ястребиная свадьба» заметно выделялась своей органичностью и лиризмом на фоне картонных страданий из других композиций Бутусова.

Зимой 1985 г. ребята заканчивают «архи» и в марте записывают «Невидимку» (звук: Л. Порохня и Д. Тарик). К моменту выхода этого ролика свердловский андерграунд переживал заметный кризис: в 1983-м распался «Трек», скис «УД», сольный проект Егора Белкина не убеждал — время требовало «свежей крови». Это остро почувствовал текстовик «УД» Илья Кормильцев: «Я забросил Славке целую папку «бесхозных» текстов, мало надеясь, что из этого что-нибудь выйдет...».

«Вышел» лейтмотив «Невидимки»: «Кто я, что я /куда я куда». Этот альбом насквозь проникнут профессиональной неумелостью и такой человеческой беззащитностью, что при повторном прослушивании снисхождение сменялось сочувствием, а первоначальное отталкивание — притяжением.

«Переезд», сторона В. Оформление И. Зиганшина.

Накануне, летом 1984 г., Илья и Слава побывали в Ленинграде. На фестиваль они опоздали, но на концерты «Аквариума», «Кино» и модной в те месяцы «Мануфактуры» им посчастливилось попасть. Завязалась дружба со Славой Задерием и его «Алисой», о существовании которой тогда не знал еще, наверное, Кинчев. Вспоминая эту поездку, Илья грустно улыбается: «Хорошее время, все было всерьез...».

(Продолжение следует).

Один из первых концертов «Наутилуса Помпилиуса» в ДК МЖК. 26.10.85 г. и пригласительный билет на это полулегальное мероприятие.

Фото Д. Константинова.

Группа «Флаг». 1988 год.

Группа «Р'клуб». 1986. Фото О. Раковича.

«Современный Свердловск — один из крупных центров машиностроения в СССР. Видное место принадлежит черной металлургии...».

БСЭ, т. 23, стр. 40. М., 1976.

Еще в 1723 году Татищев, закладывая Екатеринбург, видел в нем будущий металлургический центр. В 1986 году, на первом Свердловском рок-фестивале, гости из Москвы и Ленинграда удивлялись количеству металла.

Действительно, половина из двадцати выступавших команд играла музыку той или иной степени тяжести. Это неудивительно — свердловский рок славен своими хардовыми традициями. Почти все сегодняшние «звезды» в молодости переболели «металлом» (некоторые — в тяжелой форме). Исключение составляют лишь «Апрельский марш» и «Чайф». Настя когда-то пела в группе «ТРЕК», предвосхитившей многие находки современных металлистов, «НАУТИЛУС» в начале своего восхождения на эстрадный Олимп играл обыкновенный хардешник, а позже Слава Бутусов срывал горло на репетициях металлической команды «СТЕП». Про Пантыкина с Белкиным и говорить не стоит, достаточно вспомнить название их альбома 1984 года — «Жизнь в стиле хеви-металл» (справедливости ради надо сказать, что «УРФИН ДЖЮС» играл все-таки не металл, а мелодичный хард-рок).

Итак, концертная деятельность свердловского рок-клуба (а точнее, первое выступление первого концерта первого фестиваля) началась именно с металла. Группа «Р'КЛУБ» показала великолепную программу, горячо поддержанную публикой, и столь же горячо отвергнутую жюри. «Р'клуб» даже не аттестовали, а значит он, по тем временам, не имел права выступать.

Солиста этой группы Сергея «Агапа» Долгополова поклонники жанра могли видеть на прошлогоднем московском отборочном этапе конкурса «Ялта-90», показанного по ТВ (если, конечно, металлисты смотрят подобные передачи). Пел он отнюдь не металл.

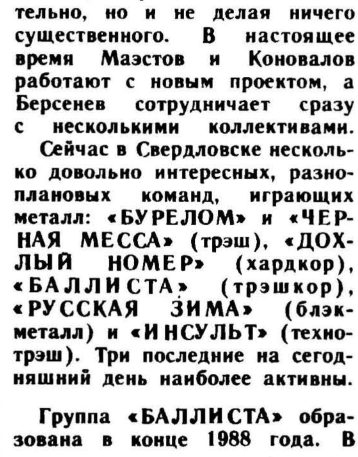
«КУНСТКАМЕРА» экс-гитариста «Урфин Джюса» Юрия Богатикова показала программу в стиле бэд-металл (не знаю, есть ли такой стиль, но сделано все было, ну, очень бэд). «ФЛАГУ», будущему участнику «Металлопластики-1», из-за досадного идеологического инцидента удалось сыграть лишь две песни. «МЕТРО», будущий «КРАСНЫЙ КРЕСТ», тогда еще играло не металл, а сов. эстраду. «СФИНКС» сыграл нечто напоминавшее «Лед Зепелин». Зато закрыл фестиваль «Степ», показавший продукцию горячего разлива. Лидер группы, экс-барабанщик «Трека» Евгений Димов позвал на помощь Бутусова с Умецким. Бутусов с Умецким помогли. Слава вопил так, что, наверное, на окраинах слышно было. Вот на такой громкой ноте и закончился первый фестиваль Свердловского рок-клуба.

С каждым следующим фестивалем количество участвующих металлических команд все сокращалось, пока на четвертом фестивале их не осталось ни одной. Неужели в Свердловске начался дефицит тяжести?

Нет, теперь уже явно видно, что появилось новое поколение свердловского жесткого рока — новое поколение выбирает трэш!

Первой группой, начавшей разрабатывать это направление и оказавшей большое влияние на молодых музыкантов Урала, была теперь уже почти легендарная «ПРЕИСПОДНЯЯ», образованная в конце 1987 года тронцей И. Коновалов, А. Маэстов и Д. Берсенев. Начало было многообещающим: мастерские рок-клуба, концерты в Ленинграде и Челябинске, участие в фестивалях «Тагильский рок» и «Талицкая осень», металлический фестиваль в Гродно, и, наконец, приз зрительских симпатий на «Металлопластике-2».

О группе хорошо отзывались именитые коллеги из «Фронта» (Ленинград) и «Мафии» (Москва), но отсутствие репетиционной базы и приличного аппарата отнюдь не способствовало дальнейшему развитию «Преисподней». Группа подготовила всего одну программу, которая до сих пор не записана. Последние

полтора года коллектив находится в какой-то бесконечной агонии, не распадаясь окончательно, но и не делая ничего существенного. В настоящее время Маэстов и Коновалов работают с новым проектом, а Берсенев сотрудничает сразу с несколькими коллективами.

Сейчас в Свердловске несколько довольно интересных, разноплановых команд, играющих металл: «БУРЕЛОМ» и «ЧЕРНАЯ МЕССА» (трэш), «ДОХЛЫЙ НОМЕР» (хардкор), «БАЛЛИСТА» (трэшкор), «РУССКАЯ ЗИМА» (блэк-металл) и «ИНСУЛЬТ» (техно-трэш). Три последние на сегодняшний день наиболее активны.

Группа «БАЛЛИСТА» образована в конце 1988 года. В первом составе играли А. Бебякин (гитара), А. Попов (бас, вокал) и А. Блинов (ударные). Поиски своего лица привели к переменам в составе — в начале 1990 года к Бебякину и Блинову присоединились вокалист С. Ильин и бас-гитарист И. Светлоков. Музыканты пытаются передать свое восприятие мира посредством трэшкора, сознательно допуская в своих композициях некоторую дисгармонию. Готовится к записи первый альбом, часть которого представлена в концертной мини-программе.

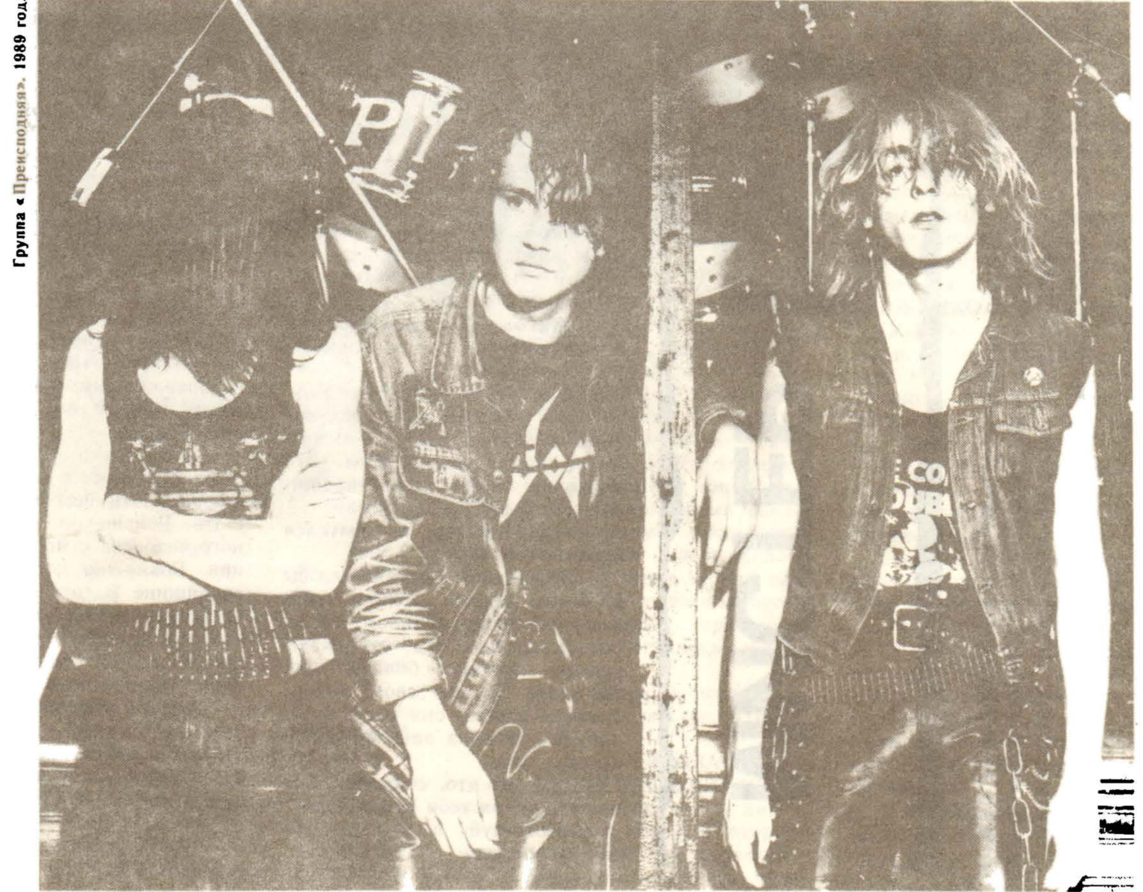
Графика И. Зиганшина.

«РУССКУЮ ЗИМУ» собрал в ноябре 1989 года экс-гитарист и вокалист «Истерии» В. Ворошилов. Состав окончательно стабилизировался в феврале 1990 года, и сейчас в группу входят В. Овчинников (ударные) и А. Попов (бас, экс-«Баллиста»). В июне состоялся концертный дебют. Стиль группы по определению самих музыкантов — авангардный блэк-металл. Подготовлен материал для двух альбомов — «Русская зима: первые заморозки» и «ОРЗ».

«ИНСУЛЬТ» является ровесником «Русской зимы», но их стихия — трэш. В составе группы пять музыкантов: А. Пастухов (гитара), В. Кулаков (гитара, экс-«Инквизитор»), Д. Берсенев (барабаны, экс-«Преисподняя»), И. Конев (бас) и И. Столяров (вокал). Их козырь — напор и отточенная техника игры. Готов материал к первому альбому.

У всех групп одни и те же проблемы: нет постоянной репетиционной базы, необходимой техники, большие сложности с записью, но у них есть главное — желание играть. В этом может убедиться каждый, побывав на концертах-тусовках, проводимым по воскресеньям в зале общежития Уралмашзавода на ул. Донбасская («Три сестры»). Аппаратуру для концертов любезно предоставил рок-клуб.

Д. ЛЕМОВ,
И. ЗАБОЛОТНИКОВ.

Группа «Преисподняя». 1989 год.

Группа «Ева». Фото С. Чепурных.

НОВОСТИ

„ИЗ-ЗА БУГРА"

МЕЛОЧЁВКА

● Как известно, «БОН ДЖОВИ» решили до апреля отдохнуть друг от друга. Чем занято их время сейчас? Ричи Самбора, соло-гитарист, решил записать «сольник». Джон Бонджови помогает в записи своему приятелю Алдо Нова, а на вопрос о сроках выхода нового альбома группы отвечает: «Когда ад замерзнет!». Но это он так шутит — альбом планируется на конец лета.

● До начала турне, которое откроется концертами на стадионе Уэмбли (1, 2, 4, 5 апреля), РОД СТЮАРТ планирует выпустить очередной, 20-й по счету альбом, над которым сейчас идет активная работа.

● «Оборотки» с 25 синглов манчестерской группы «ФОЛЛ» вышли в виде «двойника» на фирме «Беггарз Банкет». Это записи за период с 1984 по 1989 год, с начала работы с группой Марка Смита. Сборник А-сайдз вышел на этой же фирме в сентябре.

● Год назад ПРИНС записывался на своей студии с Майлсом Дэвисом. В январе запись Его Пурпурности и ветерана джаза появилась на рынке в виде бутлега под названием «Критический период Принса».

● «ДАЙЕР СТРЕЙТС» предупредили поклонников не спешить за билетами на любое шоу с их участием в этом году, какой бы заманчивой не была реклама: «ДС» весь год намерены заниматься только студийной работой. (Давно пора!)

● «Ю-2», СТИНГ, ТРЭЙСИ ЧЕПМЕН и СТИВИ УАНДЕР объявили о своем участии этим летом в концерте памяти легенды рэггей Боба Марли, десять лет со дня смерти которого исполняется в этом году. Благотворительная акция должна пройти на Ямайке с трансляцией на все страны света. На «Айланд Рекордз» подготовлена к выпуску большая антология записей Марли, а в начале февраля основанная в свое время Бобом фирма «Таффгонг Рекордз» выпустила сборник его ранее не издававшихся концертных записей, начиная с 1973 года.

● Экс-клавишник и один из отцов-основателей группы «Кьюэ» ЛОРЕНС ТОЛХАРСТ снова в центре внимания со своей новой командой «Презенс» и первым синглом-анонсом записанного дебютного альбома. Толхарстом на пару с Робертом Смитом когда-то были написаны основные хиты «Кьюэ»: «Лес», «Прогулка», «Катерпиллер», «Почему я не могу быть тобой».

● В качестве кандидатов на присуждение ежегодных призов Британской Ассоциации грамзаписи (пройдет в феврале) представлены: «ХЭППИ МАНДЕЙЗ» («Лучшая британская группа» и «Лучшие из новичков»), «БЬЮТИФУЛ САУС» («ЛБГ» и «Лучший альбом»), «СТОУН РОУЗИЗ» (верхний снимок, «ЛБГ»). Кроме них на премии выдвинуты «ШАРЛАТАНЗ» и БЕТТИ БОУ («Лучшие из новичков»). ШИНЕЙД О'КОННОР претендует на лидерство сразу по четырем позициям — «Лучшая воклистка», «Лучший не британский исполнитель», «Лучший сингл», «Лучший альбом» (уже продано больше 6 000 000 копий). Награды присуждаются по итогам опроса 150 экспертов Британского Института звукозаписи. В списке претендентов также «КЬЮЭ» («ЛБГ») и РОБЕРТ СМИТ («Лучший вокалист»), ВАН МОРРИСОН и «ПРЕФАБ СПРОУТ» («Лучшие альбомы»), «Б-52» и «ФЭЙС НО МОР» («Лучшие не британские группы»).

● СТИНГ выразил протест, что первые 200 000 экземпляров его нового альбома «Клетка для души» фирма «Эй-энд-Эм» выпускает в шикарной картонной упаковке: «Это, — по его словам, — означает уничтожение множества деревьев, который пойдут на ее производство». Фирма, судя по отсутствию комментария с ее стороны, альтернативы не видит.

● Бойцы рок-н-ролла из «РОЛЛИНГ СТОУНЗ» в свою очередь крайне недовольны переизданием своего старого «двойника» «Изгнанник на Главной улице» в виде компакт-диска: при улучшении качества записи были напрочь потеряны те шероховатость и жесткость звучания, которой «РС» добивались при записи альбома.

● Звезды хэви-металл славненько оттянулись на праздновании 4-летия одного из самых крутых штатских журналов по «металлопрокату» «Покойся в мире!» (Лос-Анджелес). В семичасовом концерте, закончившемся мощным джем-сейшком, выступили ОЗЗИ ОСБОРН, «ФЭЙС НОУ МОР», СТИВ ВЭЙ, «СКИД РОУ», ЭЛИС КУПЕР, «ГАНЗ'н'РОУЗИЗ» и «МЕТАЛЛИКА»

● Еще одно воссоединение: в старом составе начали работу над новым альбомом музыканты из «ВИЛВЕТ АНДЕРГРАУНД» (нижний снимок) Лу Рид, Джон Кэйл, Морин Такер и Стерлинг Моррисон. Прелюдией для такого решения, очевидно, послужила работа Рида-Кэйла над альбомом памяти идейного вдохновителя группы Энди Уорхола «Песни для Дреллы».

● ДЖЕКСОН БРАУНИ и БРЮС СПРИНГСТИН отыграли с Бонни Рэйтт в благотворительном шоу фонда борьбы с онкологическими заболеваниями. Этот лос-анджелесский концерт стал первой за последние два года работой на публике для Брюса, исполнившего под фоно с полдюжины новых песен, которые должны войти в его новый альбом.

● «Ю-2» выпустил сингл с [illegible] ной песней канадского рок-барда Брюса Кокбурна «Если бы у меня был пускатель для ракет». Войдет ли песня в новый альбом группы, который Боно с товарищами записывают в Берлине, пока никому не известно.

● К своему скорому 50-летию и 30-летию работы с «Си-би-эс» БОБ ДИЛАН выпустил комплект из четырех компакт-дисков, куда вошли не публиковавшиеся ранее песни.

МИСТЕР БЛЮЗ №1

Музыкантов, играющих сегодня чистый ритм-энд-блюз, которому рок обязан своим рождением, можно пересчитать по пальцам. В основном они — в прошлом, из нынешних, пожалуй, в голову приходят только Джон Мэйолл и гитарист, намного моложе его годами, Роберт Крэй, которого без сомнения можно назвать

— Научился ли ты чему-нибудь, записываясь с Эриком Клэптоном на его альбоме «Ремесленник по найму» («Джорнимен»)?

— Конечно. Нам отлично работалось вместе, потому что мы не наступали друг другу на ноги.

— И у тебя не было никакого священного трепета в присутствии «живой легенды рока»?

— Ну в чем-то, конечно, да. Первый раз, когда мы сыграли вместе, что-то такое я испытывал. Это было в Лондоне, в небольшом таком клубе «Мин Фиддлер». Я тогда решил немного отдохнуть после турне, ну и шатался себе, поигрывая в охотку то там, то сям. Со мной был Ричард Казинс **(бас-гитарист из «Роберт Крэй бэнд» — прим. ред.)**, и вот он как-то взял и заорал Эрику во время джема, чтобы тот сменил рифф. В ответ он, естественно, получил просьбу заткнуться. А потом мы встретились с Клэптоном как-то на отдыхе и он мне говрит: «Роберт, не пытайся бросить мне вызов, а не то от тебя только ноги по колено останутся!». И ухмыльнулся при этом. Конечно же, это была шутка. Отличное было время.

— Какое впечатление он производит во время совместного джем-сэйшна?

— Он такой расслабленный. Нет, он, скорее, нисколько, совершенно нисколько не зажат. И не давит авторитетом. Его приходится чуть ли не упрашивать, чтобы он сыграл соло.

— Так что ты не пытался бросить ему вызов?

— (Смеется). Нет. Не стал бы я этого делать. Нужно быть самонадеянным пацаном, чтобы позабыть, что эти стариканы успели позабыть больше, чем ты узнал за всю свою жизнь. Каждую минуту они могут чего-нибудь такое из заначки вытащить!..

— Так ты что, считаешь, что по технике он тебя превосходит?

— Пожалуй, я не стал бы так утверждать.

— Вынес ли ты что-то для себя из записи альбома?

— Я очень волновался, когда Эрик пригласил меня поработать вместе. Это было очень интересно: оказалось, что они записывают пластинку точно так же, как это делаем мы. Я думал раньше, что они все, Монстры, используют студийную технику: запись сольных партий по-отдельности, потом их микшируют, ну и тому подобное. Оказалось вовсе не так, просто не было ни малейшего напряжения и казалось, что они оттягиваются, а не работают серьезно.

— Порой люди говорят, что твоя музыка слишком аккуратная, чистенькая. Почти чистенькая. Почти идеализированная версия ритм-энд-блюза и блюза...

— Если это и в самом деле так, для меня такие слова звучат комплиментом. Все выглядит так потому, что я люблю чистые темы, без примесей, люблю баллады — я не «крутой» по натуре. Я не могу быть таким жестким, как, например, Хоулин Вулф — хотя я возвращаюсь к его манере игры в своем последнем альбоме «Полночная прогулка». Там это очень к месту. Кроме того, я много взял от него для работы на сцене.

— Сейчас очень редко кто из чернокожих музыкантов играет блюз. Почему бы это, как ты думаешь?

— Возможно потому, что блюз сегодня в повседневной жизни почти невозможно услышать. Раньше он окружал черного человека с момента рождения. Возможно потому, что сегодняшние родители связывают блюз с разными тяготами прошлого и не хотят ни о чем таком помнить. Мои родители были фанатиками блюза.

С другой стороны, если бы я стал предлагать кому-то послушать что-нибудь в духе рычащих блюзов Хоулин Вулфа, меня, как мне кажется, не стали бы даже и слушать. Всему свое время.

— Есть ли кто-то среди малоизвестных публике музыкантов, кто заслуживает особенного внимания?

— Хотя бы мой старый приятель из Портланда, штат Орегон, по имени Куртис Салгадо — певец, который прекрасно играет на губной гармонике. А уж кто просто потрясный, так это парень по имени Ллойд Джонс, тоже оттуда же: он пишет просто великие песни в блюзе и ритм-энд-блюзе. Как гитарист мне очень нравится Чарли Бэйти, он играет в команде «Литтл Чарли и Найткэто». Это просто Монстр гитары!

— В своем прошлом интервью журналу «Мюзишн», ты сказал: «Я думаю, что трудные времена для меня остались в прошлом. Но они всегда могут вернуться». Что это за «трудные времена»?

— На личном уровне у меня сегодня все в норме. Меньше года назад я женился и к счастью все идет пока хорошо. Ну, а «трудные времена»... Это прежде всего связано с жизнью концертирующего музыканта. Тогда вся личная жизнь летит к чертям! Никто не проходит через это, не изменившись. Даже если, как я, очень любит дело, которым занимается. Если завтра вдруг для нас захлопнутся двери студий звукозаписи, хочешь не хочешь, а придется ездить снова.

— Ты в своих песнях часто подаешь себя в образе не слишком-то хорошего человека этакого крутого мужика, для которого главный довод — сила.

1. «ПАБЛИК ИМИДЖ ЛТД» — «САМОЕ ЛУЧШЕЕ И ТАК ДАЛЕЕ» (5).

60 минут полного кайфа с Джоном Лайдоном и компанией.

2. «ЧЕКНУТЫЙ ГЛЭМ» (5).

Пластинка, которая должна быть в коллекции каждого любителя рока: отличная сборка из 20 композиций лидеров «Глэма» — Болан, Глиттер, Боуи, «Свит», «Мад» и все, кого вспомните.

3. «ХЬЮМЭН ЛИГ» — «РОМАНТИЧНО?» (4).

Филипп Оукли и «Лига» продолжают свою карьеру хит-мэйкеров альбомом, куда входят их последние боевики «Сердце как колесо» и «Звуковая дорожка поколения».

4. ДОНОВАН — «КОЛЛЕКЦИЯ» (2).

Как насчет «Коллекции» не знаю, потому что в альбом, кроме четырех его старых супер-хитов «Саншайн Супермен», «Харди Гарди Мэн», «Кэтч зе Винд» и «Калорз», засунуты еще 17 прежде не публиковавшихся вещей. Можно было сделать четыре классных сингла: одну старую плюс одну новую песню. В данном варианте овчинка не стоила выделки.

5. «ЗИ ЗИ ТОП» — «СНОВА НА КРУГУ» (4,5).

Чем длиннее становятся у этих ребят бороды, тем все более драйвовую и жесткую музыку они делают. С металлом, конечно, ничего общего: все тот же классический америкэн саунд с ориентацией на хард-буги.

6. «СИСТЕРЗ ОФ МЕРСИ» — «ДОКТОР ДЖИП» (4).

Этот бутлег, вышедший пластинкой, записан в Бремене в 1985 году и вполне соответствует заявлению Эндрю «Фон» Эддритча: «Мы очень милитаристская группа. Остальные все — штафирки. Мы и те, кто нас слушают и есть наша группа». Так это или нет вы сами можете сделать заключение, если достанете пластинку. (А это стоит усилий).

7. «СЕРДЖЕРИ» — «ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНО» (4,5).

Образец того, что можно сегодня сделать с рок-н-роллом. Когда я впервые услышал эту группу, у меня было впечатление, что на меня наехал грузовик с сумасшедшим водителем. Кто-то может охарактеризовать это как рок-ролл для всех возрастных категорий.

ОМ.

(Оценка дается по 5-балльной системе).

Звонок в доме Лэйма Фэя, журналиста из дублинской рок-газеты «Хот-пресс» раздался рано утром:

Привет, парень, привет вам всем в Ирландии. Сейчас тут, у нас, 6 вечера и жизнь прекрасна. Вокруг меня сейчас носятся на велосипедах оба моих пацана, а я сижу себе на террасе и потягиваю чаек из стакана...

— Ты уверен, что это именно чай?

— Ну, чуть-чуть чая все-таки там есть. Но все равно - вкусно. (Смеется).

— Каким тебе вспоминается прошлогоднее турне?

— Классно, парень, просто классно! Ребята здорово играют, это такой кайф колесить с ними вместе. На днях мы снова встречаемся в Париже и, наверное, мои концертные тряпки так и не успеют окончательно просохнуть.

— Как твои отношения с Миком?

— То так, то сяк, как и всегда. (Смеется). Мы успели отдохнуть друг от друга, так что работалось, что надо. Да и вообще, что бы то ни было между нами, на сцене я всегда миролюбив. Тем более, что была спокойная обстановка: никаких звонков, никакого ворчания старушки, никаких 'разборок...

— Мик и Ронни (Вуд — прим. ред.) купили себе дома в Ирландии. Ты не собираешься?

Нет, старик. Я только что обзавелся жильем в Коннектикуте и оказалочь, что нужно менять крышу. Черт возьми, рабочие, видимо, решили: раз уж мы работаем на крутого парня из «Стоунз», так уж можно и оттянуться за его счет. (Смеется).

Я было приехал, чтобы вставить им клизму, но в итоге присоединился к ним.

На кой она вообще нужна, эта крыша, в конце-то концов? А насчет Ирландии... Можно, конечно, заезжать к Ронни в гости, но жить в одной стране?! Нет, это было бы плохо для нашего здоровья. Тем более — при моем телосложении нужно больше солнца.

— Мы тут наслышаны о том, что Джеггер сидит на диете, не пьет и не курит...

— Кто это треплет наше честное имя? Мик остался рок-н-роллером, хотя и ведет себя приличнее. Как и все мы. (Смеется) После концерта мы все задираем ноги вверх, пропускаем одну-две рюмашки и делимся впечатлениями о том, как дерьмово мы отыграли на этот раз. Потом Мик линяет, а мы с Ронни еще пропускаем по рюмашке... Все, как и всегда.

— Женитьба Билла Уаймена на Мэнди не отразилась на вас?

Ты это о чем? Мы просто тащимся, глядя на эту парочку. Они ведут себя, как в рекламном ролике о гармонии семейных отношений. (Смеется). Нам даже веселее жить стало, правда. Такой кайф!.. Да ведь и мы с Миком много возимся со своими детьми.

— Как тебе болтовня о том, что вы стары для рока?

— Пусть подождут, пока мы снова отработаем на забитом до упора Уэмбли — и пусть тогда попробуют повторить эту чушь! Рок становится обузой, если он делается ради денег, но мы играем потому что все это любим.

— Кейт, а как насчет продажи ваших душ дьяволу?

Говорят, что так оно и есть, но я не в курсе. Мик увлекался чертовщиной когда-то, а я — все больше по барам.

— Что ты думаешь о новейших претендентах на ваш трон — о «Стоун Роузиз»?

— А, эти парнишки... Что же, они нормально честолюбивы и хорошо работают. Тем более: они ведь идут по натоптанной Королями дорожке... (Смеется). Слушай, а какого черта ты меня об этом спрашиваешь? Я ведь просто-напросто гитарист...

— Ты, кстати, помнишь концерт в честь Нельсона Манделы? Как он тебе?

— Я смотрел его, правда не полностью. Хорошо, что Мандела оказался достаточно здоров, чтобы дать ребятам повод для концерта. (Смеется). Если серьезно: Мандела — великий человек и заслуживает любых почестей. Но я все время ловил себя на мысли, что кое-кто из выступивших просто-напросто воспользовался этим поводом для того, чтобы порисоваться, вылезти на публику за счет этого. Надеюсь, что этот факт не принизит образ Манделы: он слишком значим для этого.

— Будет ли новый альбом «Стоунз»?

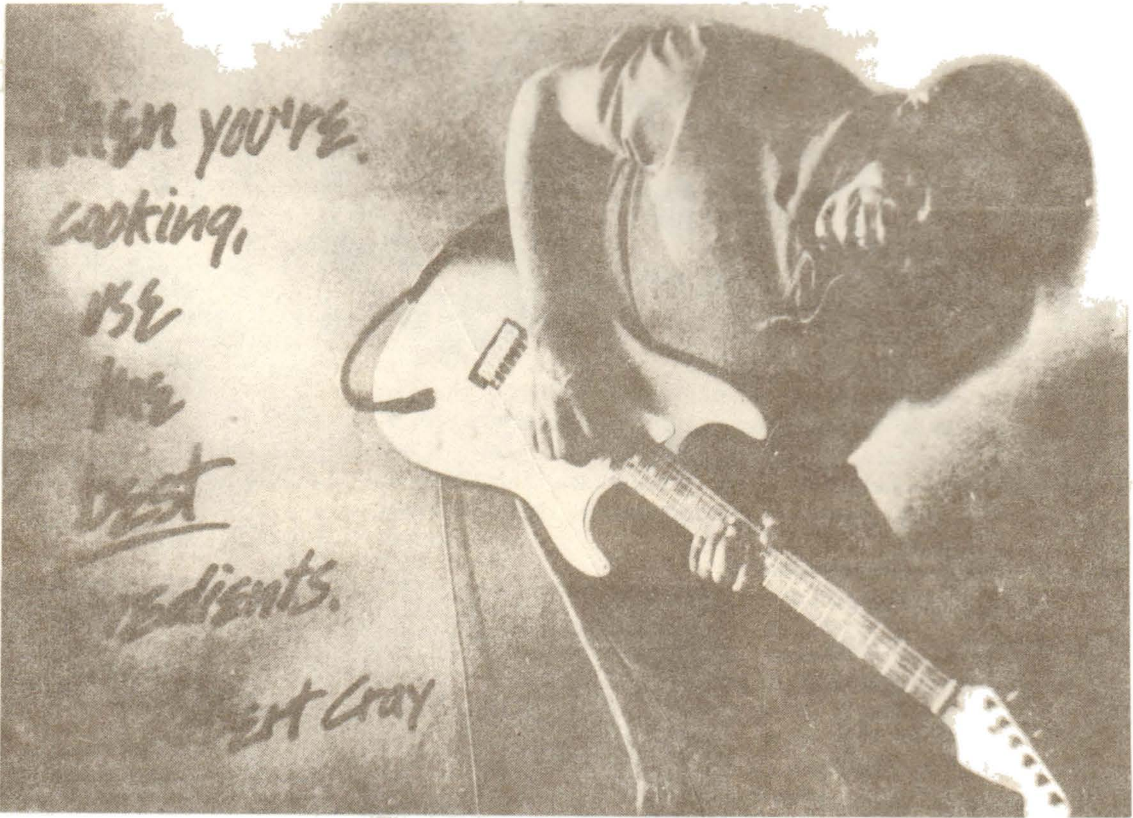
— А как же! Только вот разучим кое-какие новые риффы. А пока у меня есть свои дела: с «Икстенсив Вайнос» хочу сделать еще один «сольник».

В этот момент голос телефонистки объявил, что время вышло. «Слушай,— спохватился Кейт, — я ведь звонил, чтобы ты предупредил Рона о том, что я скоро к нему заеду. Пусть побольше закупит пива. Пока, старик, пойду, налью себе еще чашечку чайку!..».

(«Хот-пресс», Дублин).

«Роллинг Стоунз» и президент ЧСФР В. Гавел.

На самом деле ты вовсе не такой.

(Смеется). Но я был таким когда-то! В прошлом я здорово поотгягивался. Так, что в таких песнях — те дни. Сегодня для меня все это в далеком прошлом, хотя ребята из моей команды и могут сказать иначе. Нет, я и в самом деле стал мягче.

— Как-то ты заявил, что хорошей музыки много — и это не только ритм-энд-блюз. Это не послужит поводом для тебя переключиться на что-нибудь более коммерческое?

Да нет, я говорил так вовсе не по этой причине. Просто ничего нет хуже совершенно замыкаться на чем-то одном. Я больше всего люблю блюз. Но я люблю и латиноамериканскую музыку, особенно бразильскую, и джаз. Вот чего я не выношу совершенно — так это рэп!..

Тони ШЕРМАН
(«Мюзишн»).

Чарлз Мюррей (журнал «Кью»):

Итак, новый альбом Роберта Крэя «Полночная прогулка». Мы, вроде бы, знаем, чего ждать: минорный блюз среднего темпа, тексты с легким налетом чернушки. Эмоционально, но почти стерильно, пестро, но умело сметано, круто, но элегантно. Даже напрашивается вопрос: бывают ли у Робби когда-нибудь запачканные руки?

После «Полночной прогулки» уже никто не может назвать его яппи-блюзменом. Произошла смена музыкантов, а сам Крэй предстает в образе сурового, но не жесткого, раскованного, но не расслабленного музыканта экстра-класса. Общее звучание — тяжелее (как в рок, так и в фанки понимании этого термина), а сам Крэй удивительно эмоционален — это можно было заметить на концертах, но не по студийным работам.

На альбоме есть все: грязновато-блюзовый медленный рок, качка шаффла, соул-баллады, от которых не отказался бы и Отис Реддинг, жесткий рок-н-ролл и прихотливый фанки. Совершенно новый Роберт Крэй!

Вот и наступила пора, когда весь мир понял, что жизнь на нашей планете в крайней опасности. Очевидно, что основной проблемой будущего десятилетия станет экология. Именно по этой причине ведущие рок- и поп-звезды всех стран выступают в защиту природы.

На смену великим социальным и сексуальным потрясениям 60-х и гоночно-кокаиновой жажде наслаждений 70-х пришел ЭКО-рок. Его история началась много лет назад с легендарной группой из Сан-Франциско «Грэйтфул Дэд» и на этом могла бы закончиться, если бы не нависшая угроза исчезновения жизни на Земле вообще.

В 1985 году Боб Гелдоф, лидер ирландской группы «Бумтаун Рэтс» — организовал всемирный концерт «Лайв эйд», доход от которого — более 60 000 000 долларов — поступил в фонд экологических организаций. На стадионе Уэмбли в Лондоне и на стадионе Кеннеди в Филадельфии работали британские, американские и даже советские («Автограф») музыканты.

Следующим шагом музыкантов стал выпуск двойного альбома «Гринпис». Журнал «Биллборд» назвал его первой в истории записью поистине мирового масштаба и значения. В настоящее время многие музыканты оказывают помощь экологическим организациям в выпуске и распространении материалов об их деятельности. Пол Маккартни, например, предложил содействие организации «Друзья Земли» в ходе своего всемирного турне прошлого года. Прошлым летом с подобным предложением к «Гринпис» обратился Том Петти.

500 000 долларов с прошлогоднего благотворительного концерта «Не вырубайте джунгли!» в Нью-Йорке пошли на восстановление бразильской сельвы. Принимавшая в нем участие Мадонна, сказала: «Каждую минуту исчезает часть леса размером с футбольное поле. Если так будет продолжаться, через 50 лет лес исчезнет навсегда. Он дает нам жизнь, мы должны его сохранить».

Свой вклад в уничтожение тропических лесов Центральной Америки вносит привычка американцев к «быстрой пище»: для приготовления знаменитых «гамбургеров» используется метан, образующийся при сгорании древесины. И для одного «гамбургера» вырубается примерно 9 квадратных метров лесов!

Люди, похоже, забыли, что 2% тропических растений содержат различные химические вещества, которые пока невозможно получить в лабораториях искусственным путем. Разрешение проблемы рака или СПИДа может быть найдено в тропических лесах.

Сегодня мир производит товаров в 7 раз больше, чем в 1950 году. Планета превращена в свалку. Проблемы, связанные с огромным количеством отходов, вроде бы заставляют людей быть более экономными, меньше заботиться о комфорте. Но современная популярная музыка является экспериментальной лабораторией потребления: ведь именно музыканты проверяют на себе то, что потом станет модой для масс — одежду, стиль, лозунги, мысли. Может ли популярная музыка быть проводником общественного экологического сознания, если она по своей природе является потребителем?

Майкл Стайп из группы «Р. Е. М.» критикует то, что он называет «поверхностной экологией»: «Я работаю в очень свободной среде — поп-музыке. Этот жанр очень изменчив и не располагает к глубоким размышлениям. Основным новым препятствием к положительному решению экологических проблем является тенденция компаний и законодателей подходить к охране окружающей среды как к причуде, рассчитанной лишь на внешний эффект. Наибольшей опасностью для экологического движения является то, что оно рискует стать средством торговой стратегии».

К сожалению, многие люди, приходящие на благотворительные концерты, не всегда понимают, на что уходят их деньги. Многие думают: если мы здесь, значит, мы уже защитники природы!

Для кого-то из них это просто мода. Владелец экологического ночного клуба из Нью-Йорка Ларри Блэк говорит: «Более важным для охраны природы было бы, по-моему, не собирать пожертвования путем проведения благотворительных шоу, а самим навести порядок в наших парках и на улицах».

«Я не могу представить себе какую-нибудь поп-звезду, — считает английская певица Джулия Фордхэм, — выступающую только ради собственного удовольствия. Благотворительные концерты рок-исполнителей — это не причуда, а работа. Музыкальная карьера Боба Гелдофа после смелой организации «Лайв Эйд» испорчена. Говорят, что Стинг тоже ничего не создал нового после посещения бразильских лесов».

По сравнениям с идеологиями марксизма или капитализма экология аполитична. Зеленые часто говорят, что они не правые и не левые. Это так, ведь защита природы — дело не только политиков, но и всего общества.

(Журнал «Спин», США, январь 1990).

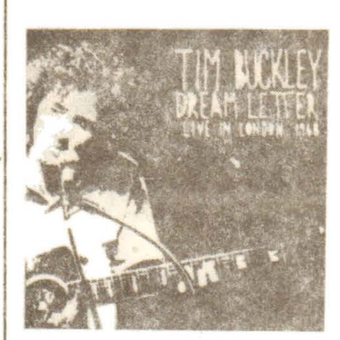
РОЛЛИНГ СТОУН

ИТОГИ Rolling Stone 1990

(Окончание. Начало в № 1).

Остальные альбомы, составляющие 50-ку работ, которые можно выделить из обилия грамзаписей прошлого года, таковы:

18. «Все вверх тормашками» — «Риплэйсментс».
19. «Тревеллин Уилбюриз, номер 3» — «Тревеллин Уилбюриз».
20. «Исчезновение... Надеялись хорошо провести время» — «Ноттин Хиллбиллиз».
21. «Песни для Дреллы» — Лу Рид/Джон Кэйл.
22. «Неверный путь наверх» — Брайан Ино/Джон Кэйл.
23. «Лезвие бритвы» — «АС/ДС».
24. «Гражданская война» — «Ганз-н-Роузиз».
25. «Без света в красной комнате» — «Лав/Хэйт».
26. «Тряхни своего скупердяя» — «Блэк Крьюз».
27. «В США запрещено!» — «2 Лив Крю».
28. «Убийца покоя» — «Джюдас Прист» (нижний снимок).
29. «Время летит» — «Ливин Калор».
30. «Вся моя жизнь» — Чарлз Браун.
31. «Прощай, Джамбо» — «Уорлд Парти».
32. «Из комнаты в комнату» — «Уотербойз».
33. «Седьмые повороты» — «Оллмэн Броз Бэнд».
34. «Кстати—пара тузов» — «Хот Тьюна».
35. «Бриллиант в огранке» — Рой Хардгроув.
36. «В глубокой тени» — Марку Робертс.
37. «Фосфорическое свечение» — Сесил Тейлор.
38. «Гето Бойз» — «Гето Бойз».
39. «Акустический джем пяти человек» — «Тесла».

40. «Это наша музыка» — «Гэлакси 500».
41. «Она живет блестяще» — «Мэззи Стар».
42. «Уилсон Филлипс» — «Уилсон Филлипс».
43. «После дождя» — «Нильсон».
44. «Вне сети» — «Грэйтфул Дэд».
45. «Фонд надежды» — «10 000 Мэйниако».
46. «Женщина в комнате» — Захари Ричард.
47. «Берег реки» — Лука Блум.
48. «Джордан: Возвращение» — «Префаб Спраут».
49. «Тим Бакли. Письмо мечты. Концертная запись 1968 года» — Тим Бакли.
50. «Подкоп в голубое небо» — «Миднайт Ойл».

Коротко — о некоторых из отмеченных работ:

«ДЖУДАС ПРИСТ» — «УБИЙЦА ПОКОЯ».

Это первое возвращение группы в студию после выигранного судебного процесса. Помните — родители двух парнишек (которые обкурились наркотиками, часов восемь слушали один и тот же альбом этой команды, а потом покончили с собой) подали в суд на «ДП», обвинив тех в «доведении до самоубийства»?

Получилось нечто большее, чем довольно смешные комиксовые страшилки, которые «Прист» выдавали год за годом. Голос Роба Холфорда порой поднимается почти до сопрано (!), а содержание песен — настоящая горячка. Играй хоть от начала к концу, хоть от конца к началу — вряд ли этот альбом заставит вас наложить на себя руки.

✦✦✦

ДЖОН БОН ДЖОВИ — «ВСПЫШКА СЛАВЫ».

Если бы искренность была всем, что нужно рок-н-роллу, ДБД стал бы любимчиком критики. Альбом, написанный под впечатлением от фильма «Молодые пистолеты, часть 2», представляет из себя чисто американскую музыку. Пригласив для записи Элтона Джона, Джеффа Бека, Дэнни Корчмара и даже Литтл Ричарда, Бонджови при их помощи сделал убедительную апологетику кантри-энд-вестерна, добавив в современные жесткие стандарты трактирный аккордеон и кучу слайд-гитар. Все сделано классно — и с уважением к предшественникам в роке. А песня «Кровавые деньги» даже посвящена Бобу Дилану.

✦✦✦

БРАЙАН ИНО/ДЖОН КЭЙЛ — «НЕВЕРНЫЙ ПУТЬ НАВЕРХ».

Знаменитая пара обратилась к мэйнстриму поп-саунда. Первая работа Кэйла с 1978 года, ориентированная на вокал. Взяв за основу прихотливые танцевальные ритмы с мощной подкладкой и изысканной орнаментацией струнных и гитар, Ино/Кэйл создали яркий, умный танцевальный стиль, в котором они оба играют и поют с удивительным теплом и душевностью.

анонс!

«РХ» №3: СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

„Преждевременные похороны"

или Свердловскому Рок-Клубу 5 лет

«Урфин Джюс». I фестиваль Свердловского рок-клуба.

Фото О. Раковича.

Ох, уж эта Москва! Стольный город, как всегда, претендует на всезнание. Вот недавно и выдала программа «ВиД» «сенсационное» сообщение: скончался Свердловский рок-клуб! Мир его праху, что ли? И это накануне 5-летия!.. На наш взгляд, венки заказывать еще рановато: «покойный» еще не намерен расставаться с белым светом. Другое дело, что реорганизация СРК в новую форму (поскольку «рок-клубная просто-напросто исчерпала себя», и т. д. и т. п.) весьма, и весьма затянулась.

В свете всех вышеперечисленных невеселых событий и сообщений мы и решили третий номер нашей газеты посвятить прошлому, настоящему и будущему Свердловского рок-клуба.

О чем можно будет узнать из спец-выпуска?

Прежде всего — о первопроходцах уральской рок-нивы: подробности о легендарных уже «Урфине Джюсе» и «Треке»; «Генеалогическое дерево (скорее — кустарник) СРК» займет целую страницу, ибо групп было и есть много, а тем более, что наши рок-музыканты всегда охотно идут на помощь друг другу, вдохновляясь то одним, то другим новым проектом; альбомы (независимо, в магнитофонном варианте или на виниле), записанные командами рок-клуба: перечень и оформление; обзор рок-клубной прессы за все годы; хронология фестивалей и учебных мастерских; интервью с лидерами бывшими и нынешними...

1986. Оформление Д. Константинова.

Владимир Шахрин («Чайф»). Фото А. Шишкина.

При подготовке «РХ» № 3 мы едва не утонули в огромном количестве фотографий, на которых с разных сторон — порой очень неожиданных — осталась история рок-движения на Урале. Но уж зато и выбирать было из чего! Так, что у вас есть шанс благоговейно вздохнуть или просто обхохотаться, разглядывая своих кумиров...

Вадим Самойлов. («Агата Кристи»). Фото А. Шишкина.

Продолжение книги бывшего менеджера «НП» А. Калужского, публикацию которой мы начали со второго номера, озаглавлено «Раньше было совсем другое время». Это — третья глава.

Наутилус Помпилиус. II фестиваль Свердловского рок-клуба.

Фото Н. Васильевой.

Отпечатано в Каменск-Уральской типографии, Свердлоблуправления издательств, полиграфии и книжной торговли. По заказу «Несси-пресс» (Свердловский молодежный пресс-центр). Редактор приложения — Михаил ОРЛОВ. Ответственный за выпуск — Олег БАЛЕЗИН.

Адрес для связи: 620219, Свердловск, ГСП-153, Тургенева, 13, Дом печати, 12-й этаж, «Рок-хроника». Телефоны: 56-91-15, 58-95-48.